

Александр Богданов

Глупое счастье

Александр Алексеевич Богданов

Глупое счастье

*Текст предоставлен правообладателем
Глупое счастье: 1913*

Аннотация

«...Я – человек маленький и ничем не заметный. Вместе с своей женой, кроткой и синеглазой Анетой, снимаю скромную меблированную комнату, с полутемными окнами во двор, с затхлым коридором, шумными соседями справа, беспокойным писком детей слева, и с грязной вонючей лестницей...»

Александр Алексеевич Богданов Глупое счастье

I

Я – человек маленький и ничем не заметный. Вместе с своей женой, кроткой и синеглазой Анетой, снимаю скромную меблированную комнату, с полутемными окнами во двор, с затхлым коридором, шумными соседями справа, беспокойным писком детей слева, и с грязной вонючей лестницей.

Мы питаемся жалкими обедами из кухмистерской, отказываем себе почти во всех удовольствиях, за исключением кинематографа, который посещаем по праздникам раза два в месяц, не играем в карты, не устраиваем пирушек, – пыльное и душное лето проводим в городе и единственное, что мы имеем, – это несколько сот рублей, скопленных нами на черный день, – на случай болезни. Часто я и Анета размышляем о том, почему мы так бедны. Вспоминаем о богачах, большинство которых так глупо распоряжается своими миллионами. Вот, например, про одного американского миллиардера мы слышали, что у него выстроен для своей любимой

собачки огромный дворец и нанят целый штат слуг: лакей, который выводить ежедневно собачку на прогулки, горничная, повар и даже ветеринар, чтоб следить за её здоровьем...

О, если бы на нашу долю досталась хотя частица тех необъятных сокровищ, которые они расточают!.. Разумеется, – мы распорядились бы иначе. Прежде всего, конечно, – к чёрту всю эту окружающую нас грязь и нужду!.. А потом, – сколько добра сделали бы мы людям: брошенным детям; девушкам, которых нужда гонит на улицу; юношам, желающим учиться; художникам и поэтам, губящим в нужде дарования, и многим другим...

II

Однажды в копеечной газете я прочел известие, что в кабинете изобретений знаменитого американского учёного Эдисона имеется химический состав, который делает предметы невидимыми.

Не помня себя от радости, я бурно подпрыгнул со стула и крикнул:

– Правильно!.. Теперь я знаю, что делать!..

Перед окном с вязаньем в руках сидела Анета. Я бурно обнял ее за талию и закружил по комнате с поцелуями:

– Дорогая!.. Теперь мы будем богаты, а стало быть счастливы, и выполним все, все, о чем мечтали...

Анета пыталась освободиться и изумленно смотрела на

меня круглыми большими глазами:

– Сумасшедший.

Я бросил ее, поспешно надел пальто, чтоб не терять ни одной драгоценной секунды, и коротко буркнул на прощанье:

– Дорогая!.. Я удалюсь, может быть, на месяц, может быть, на полгода... Что бы ни случилось, – будь верна мне и жди!.. Жди!..

«Вот она – та шапка невидимка, о которой рассказывали мне сказки в детстве! – думал я, помчавшись в сберегательную кассу, чтоб получить обратно вклад...

Не стану утомлять рассказом, как я, получив деньги, переправился через Швецию, а потом через Англию в Америку, – эту страну золота, наживы и авантюр. Как я разыскал дом Эдисона и выкрал из кабинета знаменитого учёного десять литров жидкости, – страшно даже выговорить, – целых десять литров, делающих меня счастливым!..

Перейду прямо к описанию своего возвращения в Россию.

Пропитав чудесным составом костюм и накрасив голову и руки, – я победоносно поехал на корабле зайцем, вполне резонно рассудив, что теперь нет оснований тратиться на билет... Клянусь, ни один заяц в мире не ехал с таким комфортом, как я!.. Я свободно разгуливал, где хотелось, пил бесплатно дорогие вина из буфета и каждое утро позволял себе маленькое удовольствие: мне понравилась жена капитана, прелестная англичанка с белокурыми волосами, и я позволял себе целовать ее украдкой. Кажется, она на это не оста-

валась в претензии...

Было только одно неудобство: я не имел, где спать, — боясь быть застигнутым врасплох, и — кроме того — спал не раздеваясь... Приходилось кочевать с места на место. Однажды я даже провел ночь в складном капитанском кресле, — а на утро ко мне на колени ввалился сам капитан и разбудил... Он был очень удивлен, встретив невидимое препятствие. Может быть, это и послужило основанием для диковинных рассказов, что на корабле поселился дух.

Еще иногда я скучал в одиночестве. Однажды ночью я попробовал заговорить с одним из пассажиров, — похлопал его по плечу и спросил: «Ну, что, братец, выпьем сегодня виски?...». Но бедняга так перепугался невидимого собеседника, что от страха выпрыгнул бы за борт, если б я не удержал его за шиворот. С той поры я решил молчать и утешался мыслью, что потом с лихвой вознагражу себя за лишения.

К чести моей, скажу, что с экипажем и пассажирами корабля я поступал, как истый джентльмен... Вместе со мной ехали очень богатые люди. Но я не взял ни у кого, ни одного стерлинга, ни одного доллара, хотя меня и соблазняли маленькие золотые круглые монетки, от которых я совсем отвык у себя на родине. На прощанье мне очень хотелось крепко пожать руку капитану, славному и доброму малому, — но я вспомнил, что — чего доброго — могу впутаться еще в какую-нибудь неприятную историю, и решил скромно сойти на берег...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.